

О необходимости непрерывного образования в Великобритании: обоснование и планы действий для его сохранения

Марк О'Брайен

Директор по вопросам оценивания образования и методики

Ливерпульский университет, Великобритания

1. Коммерциализация сектора высшего образования в Британии

В наши дни британская система высшего образования приносит большую прибыль. В прошлом году иностранные студенты и их семьи внесли в экономику Великобритании вклад в размере 26 млрд £. В 2016 г. плата за обучение принесла в данный сектор около 16 млрд £, а научные исследования, причем как финансируемые государством, так и нет — около 8 млрд £. Высшие учебные заведения ежегодно увеличивают валовой национальный продукт Великобритании на 21,5 млрд £. С учетом мультипликативного эффекта вузы приносят в бюджет страны 90 млрд £ и обеспечивают 940 000 рабочих мест (Universities UK, 2018).

Открытый доступ к финансовым показателям говорит о том, что роль высших учебных заведений в британском обществе изменилась. Сегодня у образования есть цена. Его целью же в значительной степени является принесение дохода.

Как мы вскоре увидим, коммерциализация сектора высшего образования в Великобритании внесла множество изменений в образовательную систему. Впрочем, очная форма обучения не стала менее привлекательной для молодежи. Несмотря на повышение стоимости обучения, из-за которого так вырос рынок высшего образования, количество студентов увеличивается с каждым годом. С 2006-7 по 2015-16 гг. количество студентов бакалавриата, поступивших на очную форму обучения, увеличилось на 31,2%; количество участников последипломных учебных программ увеличилось на 30,5%, а количество участников последипломных научно-исследовательских программ увеличилось на 25,7%. В 2015-16 учебном году количество студентов достигло рекордных показателей.

Но как обстоят дела с видами обучения, не приносящими такой же высокий доход? И со студентами, которые никогда не смогут оплатить высшее образование по текущей стоимости? Негативное влияние бизнес-модели вуза на взрослых обучающихся становится особенно заметно, если обратить внимание на снижение количества взрослых студентов в Великобритании.

По данным 2018 г., число студентов, обучающихся заочно или дистанционно, сократилось на 40 тыс. по сравнению с 2012 г., когда стоимость обучения возросла втрое. С 2010 по 2015 гг. количество таких студентов сократилось на 51% — с 216 тыс. до 106 тыс. Открытый университет (ОУ) — вуз, уже много лет предоставляющий образовательные услуги взрослым студентам и студентам рабочего класса, которым с большей вероятностью приходится совмещать учебу с работой и семейными обязанностями — также столкнулся со снижением количества абитуриентов: за этот же промежуток времени оно сократилось на 63%. Больше всего это отразилось на студентах старше 35 лет: их количество сократилось с 95 000 в 2010 г. до 39 000 в 2015 г. (Universities UK, 2018)

Эти количественные рыночные показатели указывают на более кардинальные изменения, происходящие в британской системе высшего образования. Многие выражают обеспокоенность в связи с уменьшением количества взрослых студентов бакалавриата и последипломных программ, однако высшие учебные заведения и дальше сокращают или вовсе прекращают предоставлять образовательные услуги для взрослых студентов. В качестве примера можно привести закрытие центров непрерывного образования.

Многие такие центры предлагали краткосрочные программы повышения квалификации с низкой стоимостью обучения. Эти программы предназначены для вольнослушателей или желающих получить аттестат 1-го, 2-го или 3-го уровня по британской национальной системе квалификаций, т.е. уровня, предшествующего бакалавриату. Они не приносят прибыль и не считаются престижными в академическом плане с точки зрения вузов, конкурирующих на рынке высшего образования. При этом они давно играют важную роль для достижения таких целей, как обеспечение первых шагов для бакалавриата и последипломного образования для нетрадиционных студентов, а также связь с местными сообществами, от которых зависит гражданский облик региональных вузов.

На одном уровне эти изменения являются результатом того, что из-за рыночного влияния вузы делают упор на получение прибыли, организационное поведение и коммерческую модель. На другом же уровне они связаны с переменами в том, как у нас ценится обучение и в чем заключается его цель. Эти изменения указывают на то, что изменилось само понятие обучения.

Мы вкратце рассмотрим исторические предпосылки, которые привели к данным изменениям, а также опишем сложности, с которыми сталкиваются те, кто стремится сохранить принципы непрерывного образования, ориентированного на общество и существующего не с целью принесения дохода. Мы также рассмотрим возможные стратегии сохранения непрерывного образования.

2. О непрерывном обучении

Если рассмотреть образование в исторической перспективе, можно понять значение самого понятия «обучение» при различных обстоятельствах и принять во внимание его изменяющуюся роль в обществе. Джонатан Роуз (2010) в своей книге *The Intellectual Life of the British Working Classes* описал, как с появлением региональных вузов в 1960-х самообучение среди представителей рабочего класса потеряло свой престиж, хотя еще в начале XX в. самоучек ценили и уважали за их эрудицию, знания и компетентность как в правовых, так и в житейских вопросах. Тогда же образование, полученное в учебном заведении, начало цениться выше, чем неофициальное обучение, а главным признаком образованности стали дипломы и ученые звания.

Так, Просветительная ассоциация рабочих была основана в 1903 г. с целью призвать представителей рабочего класса в демократическую жизнь, после Второй мировой войны образование для взрослых считалось необходимым для того, чтобы привести разрушенную страну в порядок, а само понятие образования на протяжении жизни появилось ввиду изменений в экономике и на рынке труда в 1960-70 гг., когда Британия перешла на экспортоориентированную экономическую модель в постколониальный период. Расцвет информационных и коммуникационных технологий к 1980-м годам, а затем и появление цифровых технологий наряду с

промышленными и сервисными отраслями, снова привели к изменению целей, понятия, устройства и предоставления образования после школы, описываемого также как непрерывное обучение, образование на протяжении всей жизни, образование для взрослых и т.д.

В разные исторические периоды под обучением подразумевались разные понятия — от навыков, востребованных на рынке труда, до саморазвития и участия в жизни общества. Однако с 1970-х образование на протяжении всей жизни (в таком виде термин встречался в докладе ЮНЕСКО *Learning to Be* в 1972 г.) стало считаться инструментом для адаптации, с помощью которого человек может приспособиться к неустойчивому промышленному миру, где царит конкуренция. Другими словами, под обучением стало пониматься приобретение нужных умений и навыков. Когда установка на инновационную экономику обрела признание, появились новые организации и учебные заведения, призванные воплотить ее в жизнь. Так, Комиссия по трудовым ресурсам поставила перед собой цель модернизировать рабочую силу, а в 1969 г. появился Открытый университет. Его цель — предоставить взрослым студентам возможность получить образование с использованием инноваций в мире обучения, таких как телевидение, радио, видео- и аудиокассеты и летние школы. Также начали появляться новые вузы.

И, что особенно важно для нашей основной темы, вдобавок к вышеперечисленному системе вузов начали дополняться внеаудиторными программами, которые взаимодействовали с самыми разными учебными заведениями, как официальными, так и нет — заведения, предоставляющие образовательные услуги для взрослых, общеобразовательные программы, подготовительные курсы в колледжах профессионального образования и т.д. В результате появилось множество возможностей для обучения, а те, кто хотел пойти дальше, могли получить высшее образование.

Этот мир возможностей для обучения — пусть даже неофициального без присвоения степени и полученного ради саморазвития — рассыпается на части с пугающей скоростью, чтобы освободить место для высшего образования в роли источника прибыли. Программы непрерывного образования для студентов-льготников, пожилых или нетрудоустроенных граждан никогда не станут приносить доход, и в нынешних условиях они просто не могут существовать.

Этот процесс негативно влияет не только на потенциальных студентов, лишенных возможности получить образование, которая была у них с 1970-х, но и на тенденции, которые ему способствуют. В сфере послешкольного образования всегда присутствовал выбор между востребованностью и саморазвитием, однако в конце 1990-х и начале 2000-х востребованность склонила чашу весов на себя. Жак Делор, бывший председатель ЕС, в своей выдающейся публикации для ЮНЕСКО в 1996 г., *Learning: the Treasure Within*, выделил четыре оплота непрерывного образования, которое он назвал образованием в течение жизни. К этим оплотам он отнес следующее:

- обучение, чтобы знать (эрудиция и понимание);
 - обучение, чтобы делать (навыки и умения);
 - обучение, чтобы сосуществовать (социальное вовлечение);
 - обучение, чтобы быть (самореализация).
- (Delors 1996).

Однако к тому времени, как на Европейском совете министров в Лиссабоне в 2000 г. был представлен Меморандум ЕС о непрерывном образовании, прежнее значение сменилось на новое, связанное с экономическим развитием. В Великобритании забили тревогу: уровень элементарных навыков среди британских солдат оказался гораздо ниже, чем других стран-участниц ОЭСР. В своем докладе в 2005 г., *Skills in the UK*, Лейтч подчеркнул, что Британия находилась в самом низу рейтингов навыков и обучения в рабочих условиях.

Правительство на данный момент поддерживает обучение, связанное с рынком труда и приобретению рабочих навыков. Программа Train to Gain с 2006 г. позволяет работодателям обучать работников за счет бюджета. В то же время учреждения, которые в течение многих лет предоставляли образование для взрослых, частично или полностью лишились бюджетного финансирования. В 2011 г. Совет по навыкам в непрерывном образовании прекратил работу. Именно в этот промежуток времени количество взрослых студентов начало резко снижаться.

Причины тому очевидны. Бюджет на образование для взрослых уменьшился, появилась необходимость платить за обучение без поддержки от государства, значение понятия «обучение» сократилось до приобретения актуальных навыков, а востребованность стала едва ли не единственным фактором, учитываемым при определении ценности обучения. Из-за этого у вузов и региональных сообществ сформировались кардинально разные точки зрения на непрерывное образование и возможности для его получения.

3. Значимость непрерывного образования для текущих образовательных планов

Рассмотрим этот вопрос детальнее перед тем, как попытаться обосновать необходимость воспринимать непрерывное образование по-новому и сохранить его. Составить концепцию навыков для этой цели можно тремя способами, которые уже применялись ранее (Bunnier 2016; Smethurst 1995). Вот эти навыки:

1. навыки, востребованные на рынке труда;
2. навыки, необходимые для любой должности;
3. личные навыки, приносящие пользу самому человеку.

Если рассматривать вопрос с точки зрения текущей ситуации, непрерывное образование уступило место экономическому росту и востребованности, а значит, существует четкая иерархия значимости этих определений. Разумеется, чем дальше определение находится от рынка труда, тем меньше у него значимости с точки зрения бюджетного финансирования.

Однако результаты оказались непродуктивными даже для экономической образовательной модели, к которой ведут эти веяния (Palmer, 2017). Они не только подорвали общественную роль вузов в своих городах и регионах, но и переместили новую высокую стоимость обучения от государства к самому студенту, а также поступились пользой для общества, которую приносило непрерывное образование. Общеобразовательная подготовка, вольное слушание и непрерывное образование для взрослых находятся под угрозой экономической модели высшего образования. Вот какую пользу они приносят:

- повышение уровня здоровья и благосостояния граждан;
- т.н. встроенная система заочного обучения, обеспечивающая региональное, культурное и эффективное внедрение рабочих мест для специализированных программ;
- социальная адаптация (в нее входит адаптация недавно прибывших иммигрантов, гражданские планы, компьютерная грамотность, устойчивое развитие, связь с гражданскими органами и т.д.)

В каждом случае мы видим экономическую выгоду, которую в нашу эру ограниченных трат из бюджета государство часто упускает из виду. Здоровье и благосостояние людей ведет к снижению нагрузки на службы здравоохранения, к уменьшению больничных и т.д. (Laal and Peuman, 2012). Расширение регионального и культурного значения специализированных программ повышает уровень мотивации студентов, процент выполнения работ и общую квалификацию. Кроме того, приобретение функциональных навыков, важных для работы, часто невозможно без наличия более общих навыков и психологического настроя на обучение. Именно это и предлагают программы непрерывного образования. Обучение ради социальной интеграции снижает необходимость строгой охраны правопорядка и других видов социального вмешательства.

Если рассмотреть все аспекты непрерывного образования без присвоения степени в вузе, можно понять, что будет, если их разрушить или вовсе от них избавиться. Польза, которую приносит непрерывное образование и обучение на протяжении всей жизни, издавна была отмечена в Великобритании: оно улучшало показатели здоровья, общественной жизни и экономики среди неблагополучных групп населения, а также сокращало разрыв в уровнях здоровья и финансового благополучия разных слоев общества. Так, в Сингапуре пользу непрерывного образования признали на государственном уровне, запустив в 2015 г. инициативу SkillsFuture, которая опирается на принцип обучения с погружением в своих педагогических концепциях (Sung, J. and Freebody, S. 2017: 615-628). Ситуация в Великобритании прямо противоположна: исчезновение программ непрерывного образования из вузов, к чьим ценностям, по их словам, относится участие в жизни местных сообществ, играет роль в возвращении так называемой «траектории отставания» (Byner 2016: 86).

4. Планы действий для сохранения непрерывного образования

Если обдумать вопрос сохранения непрерывного образования, станет ясно, что оно играет большую роль как для образования после бакалавриата, так и для получения востребованных навыков. Однако различные типы обучения на протяжении всей жизни, предлагаемые организациями непрерывного образования, должны сохранить свое положение в профессиональной и академической культуры современных вузов, ориентированных на прибыль. Эта культура неблагоприятна для любого аспекта гражданского вуза, не приносящего прибыль как напрямую, так и путем совокупной выгоды. И все же, несмотря на сложности, руководители и сотрудники организаций непрерывного образования могут прибегнуть к различным планам для сохранения этих организаций. Здесь мы рассмотрим некоторые из них.

Воздействие научно-исследовательской работы

Воздействие научно-исследовательской работы появилось в плане оценки качества исследований, а нормы качества в 2021 г. оценивают его выше, чем в 2014 г. Программы непрерывного образования могут обеспечить широкое распространение результатов научной деятельности, создание общественных каналов и посредничество между вовлеченными в исследовательскую работу сторонами. Все это играет большую роль в создании предметных исследований, при проведении которых научные группы столкнулись бы со сложностями, если бы не работа с обществом.

Коммерческое значение

Курсы и программы непрерывного образования не обладают нужными качествами, чтобы приносить прибыль своим вузам. Их посещают в основном малообеспеченные студенты, студенты на пенсии или же те, кто параллельно получает научную степень и уже платит за обучение, стоимость которого довольно высока. Другими словами, с точки зрения коммерческого подхода их существование не имеет смысла. Однако разные программы востребованы на рынке по-разному. Рассмотрим, например, современные языки: многие студенты, в особенности не являющиеся малообеспеченными, могут позволить себе платить за обучение в вузе. Здесь всплывают два вопроса: чем эти курсы должны отличаться от тех, что предлагаются не в вузе или на базе факультетов современных языков, и как обеспечить малообеспеченным студентам равенство и возможность доступа к курсам. С учетом внешних образовательных рынков в Великобритании необходимо составить план других образовательных учреждений, таких как колледжи профессионального образования, местные образовательные программы для взрослых, Просветительная ассоциация рабочих, Университет третьего возраста (УЗА) и т.д., чтобы избежать утери программами непрерывного образования рыночной индивидуальности.

Сотрудничество

Высшие учебные заведения представляют высокую ценность для экономики своих городов и регионов. Они предоставляют большое количество рабочих мест и приносят доход за счет затрат на научные исследования, программ обучения и региональной экономии студентов. Чтобы выполнять свои функции, вузы, научно-исследовательские и студенческие организации должны создавать и поддерживать сотрудничество с местной администрацией, правительственными учреждениями, образовательными, здравоохранительными и социальными организациями, а также привлекать партнеров из общества. Различная деятельность в области непрерывного образования, такая как местные курсы, разовые мероприятия, курсы повышения квалификации сходящими преподавателями и т.д., может сыграть огромную роль в развитии межинститутских отношений для этих целей.

Популяризация высшего образования

В 2012 г. ежегодная плата для студентов бакалавриата, проживающих на территории Великобритании или ЕС, выросла с 3 225 £ до 9 000 £. Вузы, требующие оплаты всей стоимости, обязаны расходовать часть дохода на обучение студентов, по какой-то причине не имеющих возможности оплатить образование. Каждый вуз должен предоставить план доступа и участия в регуляционное Ведомство студентов. Популяризация высшего образования зависит от выполнения требований, которая

ставит система высшего образования в Великобритании. Несмотря на прогнозы, что студенты из малоимущих семей будут отказываться от поступления в вуз, разница в количестве малообеспеченных и немалообеспеченных студентов уменьшается. При этом со взрослыми студентами дела обстоят не так: как мы уже знаем, их количество кардинально снижается. Непрерывное образование не сможет решить финансовые вопросы, ставшие причиной этого, однако оно в состоянии дать студентам возможность пройти курсы по программе, чье качество оценивается советом профессоров, получить аттестат 2-го или 3-го уровня по британской национальной системе квалификаций и затем перейти к бакалавриату. Учебные заведения, желающие поспособствовать увеличению числа взрослых студентов вузов, могут использовать потенциал непрерывного образования.

Режим самофинансирования

От факультетов непрерывного образования требуют самофинансирования, что ведет к двум проблемам. Во-первых, как мы уже знаем, они не способны обеспечить университету значительный доход. К самофинансированию можно перейти на уровне учебной программы. Для этого необходимо установить порог перспективности приема абитуриентов и запускать программу в том случае, если набралось достаточно студентов. Данная модель гарантирует по меньшей мере то, что учебная программа покрывает оплату труда преподавателей, а также стоимость помещения, где проходит обучение, необходимых принадлежностей *и т.д.* Однако в случаях, когда вопросами управления и маркетинга занимаются штатные сотрудники, крайне маловероятно, что плата за обучение обеспечит им оклад, если не поднять ее настолько, что данная услуга потеряет всякий смысл. Во-вторых, необходимо учитывать, что именно понимается под самофинансированием. Де-факто определением этого понятия зачастую считается полное покрытие затрат. В этом определении учитывается только финансовый вопрос, и он полностью затмевает остальные возможности организаций непрерывного образования доказать свою важность. Согласование стратегий с приоритетами учебных заведений позволит обосновать необходимость поддерживать такие организации и делать их неотъемлемой частью вуза. В Великобритании от взаимодействия с организациями непрерывного образования выиграют области здравоохранения, финансового благополучия, социальной справедливости и учебного процесса. Существуют также и аспекты, напрямую связанные с отдельными дисциплинами — они позволяют продемонстрировать сильные стороны дисциплин и поддержать исследования. Критерии и ключевые показатели эффективности (КПЭ), по которым измеряют значимость непрерывного образования, могут включить в себя эти аспекты, чтобы перейти к модели, ориентированной на спрос и движимой запросами учебного заведения.

Привлечение студентов

Студенты бакалавриата и последипломных программ используют возможности для обучения, предоставляемые организациями непрерывного образования. При этом эти организации также дают аспирантам возможность преподавать предметы, связанные с их диссертацией для соискания докторской степени. Также программы непрерывного образования могут обеспечить студентов возможностью писать научно-исследовательские работы. Таким образом эти программы дополняют усилия факультетов вузов, стремящихся предоставить студентам качественные факультативные курсы, чтобы пробудить в них чувство приобщенности к сообществу и вкус к жизни с выбранной специализацией.

5. Заключение

За последние 60 лет непрерывное обучение и образование в промышленно развитых странах пережило множество взлетов и падений, а его значение в разных регионах было своим (Green, 2002). На протяжении этого времени уровень государственной поддержки все время менялся, и само понятие обучения менялось вместе с ним. На его значение влияли как актуальность каких-либо навыков и востребованность на трудовом рынке, так и саморазвитие, демократическая культура и ценность для общества.

Мы рассмотрели прежде всего упадок услуг непрерывного образования в Великобритании и сложности, с которыми сталкиваются те, кто пытается доказать необходимость таких услуг вузам и регионам. В мире, где вузы служат прежде всего для принесения прибыли, причем немалой, для таких услуг во многих вузах не оказалось места: многие из них пришлось закрыть.

Также мы привели доводы, что непрерывное образование представляет огромную ценность для общественного статуса вузов, которые исторически являются общественными, а значит, заинтересованными не только в прибыли, но и в той же степени в пользе для общества. Мы рассмотрели ценность обучения, цель которого — прежде всего польза для общества в таких аспектах, как здравоохранение, социальная вовлеченность, гражданство и т.д. Также мы поддерживаем мнение, что оно важно и для других определений обучения, связанных с прибылью и расходящихся с его статусом и претензией на общественную поддержку и бюджетное финансирование.

И наконец, мы описали методы, к которым могут прибегнуть желающие сохранить непрерывное образование в тех немногих вузах, где оно еще есть. Эти стратегии требуют стратегического совмещения со сферой экономики и приоритетами вуза, новых показателей производительности, которые смогут отразить важность непрерывного образования, и адаптации программы к областям регионального рынка, в которых она может приносить какую-то прибыль.

И даже если ненадолго забыть о практичности непрерывного образования, необходимо помнить, что оно выполняет свою основную роль — расширяет социальную и экономическую активность людей и облагораживает их жизнь. В первую очередь *и по своей сути* это приносит пользу обществу.

Список литературы

Bynner, J. (2016), *Whatever happened to lifelong learning? And does it matter?* *Journal of the British Academy*, 5, 61–89.

Coleman J. (2017), 'Learning Is Good for Your Health, Your Wallet, and Your Social Life'. *Harvard Business Review*. 7 February.

Delors, J. (1996), *Learning: The Treasure Within*, UNESCO.

Green, A. (2002), 'The many faces of lifelong learning: recent education policy trends in Europe', *Journal of Education Policy*, Volume 17:6, 611-626.

Laal, M. and Peyman, S. (2012), 'Lifelong learning; why do we need it?' *Procedia - Social and Behavioural Sciences*, Volume 31:399

Leitch Report (2006) *Leitch Review of Skills: Prosperity in the Global Economy—World Class Skills Final Report*, The Stationery Office.

Palmer, A. (2017), 'Lifelong learning is becoming an economic imperative', *The Economist*, 12 January.

Rose, J. (2010) in *The Intellectual Life of the British Working Classes*, Yale University Press.

Smethurst, R. (1995), 'Education: A Public or Private good?', *RSA Journal*, 143: 33–45.

Sung, J. and Freebody, S. (2017), 'Lifelong learning in Singapore: where are we?' *Asia Pacific Journal of Education*. Volume 37.4: 615-628.